

Он помнит взрыв на стадионе "Ши", разлетающиеся во все стороны обломки, а затем он потерял сознание. Когда он пришел в себя, то был уже совершенно другим человеком, застрявшим в дымовой трубе мусоросжигательного завода в Бруклине. Он не знал, какой сегодня день, сколько времени он находился в бессознательном состоянии и как именно оказался в дымовой трубе.

Выбравшись из ее недр, он просто сидел на крыше, впитывая в себя все, что с ним произошло, и все, что в нем изменилось. Он просидел так, пока день не превратился в ночь. Тогда он посмотрел на башню, извергающую черный дым в ночь, которая казалась слишком холодной и темной, и ему стало холодно, и он даже не мог сказать почему.

Он знал, что должен выбраться оттуда, и поэтому спрыгнул с крыши в ночь, промчавшись по холодным нью-йоркским улицам, но, даже уносясь на паутине, он все еще не мог избавиться от холода, от глубокого чувства, что что-то не так. Фундаментальная неправильность, как будто кто-то взял позвоночник его души и вывернул его, как будто сама Вселенная как-то не так работает. Признаться, было неловко, но ему было страшно так, как никогда не было страшно за всю его жизнь, включая ту новую, которую он вдруг обрел.

Он всё раскачивался и раскачивался и в какой-то момент понял, что на самом деле направляется к тётке Мэй, чтобы умолять её обнять его, как в детстве, и сказать, что она его любит и что всё будет хорошо, но он уже не маленький мальчик. Он был мужчиной, и не просто мужчиной, а Человеком-пауком. За много лет до этого он понял, что с большой силой связана большая ответственность. В то время самым важным для него было найти Шакала. Независимо от проблем, он должен был выполнить свой долг.

Он отодвинул все остальные мысли на второй план и попытался сосредоточиться на своих обязанностях - поисках Уоррена. Его беспокоило, что тот мог каким-то образом уползти от взрыва (как известно, он видел это и раньше) и что безумие вновь овладело им. Однако он не мог сосредоточиться ни на чем другом, пока не убедится, что Нед Лидс в безопасности и что клон Гвен окончательно освобожден от влияния Шакала.

Пока все не будет улажено, он не мог больше ни о чем беспокоиться. Для этого ему нужно было пополнить запасы и получить больше веб-жидкости, поэтому он решил заехать к себе домой, принять душ, перекусить, а затем продолжить поиски, но как только он оказался за окном своей квартиры, его поиски тут же закончились.

Сначала он подумал, что, когда он был без сознания, клон влез на его место и завладел его жизнью, и задался вопросом, не было ли это планом Шакала. Но потом он посмотрел через окно на лицо Мэри Джейн и увидел любовь и страсть, отразившиеся в ее взгляде, когда она пыталась утешить другого Питера, который оттолкнул ее. Ему захотелось закричать, закричать: "Нет, Мэри Джейн! Отойди от него! Он обманщик! Он лжец!"

Он поднял кулак, готовый разбить окно и рискнуть раскрыть свою двойную личность перед Мэри Джейн, чтобы держать монстра внутри квартиры подальше от нее и от всех остальных, кто был ему дорог. Но вдруг в его голове сработал глубинный заряд.

Психический взрыв, начавшийся в корнях его существа и излучавшийся вверх и наружу, разорвал каждую клетку его тела. От боли и шока он так напрягся, что потерял хватку за край здания и рухнул на землю, и только рефлекс уберег его от падения, которое могло бы его убить. Может быть, ему было бы лучше, если бы это действительно произошло.

Потому что этот "взрыв" открыл дверь в его сознании, и он, понимая всем сердцем и душой, что все, что он считал о себе правильным, на самом деле было ложью, хотел отрицать и подавлять это. Он пытался вырыть могилу глубиной в десять миль и похоронить ее там навсегда, но не мог, и все, что он мог сделать, чтобы уменьшить боль, - это выкрикнуть правду в самое сердце бури.

— Я НЕ ПИТЕР ПАРКЕР!

Он начал бушевать. Он закатил истерику. Он пинался. Он кричал. Он рыдал. Он завывал.

Он молился.

Он был один, нечеловек, которого преследовали воспоминания о не-жизни. Он мог находиться в теле Питера Паркера или даже быть клоном Питера Паркера, но это не имело значения. Человек в этой квартире был больше Питером Паркером, чем он сам, независимо от того, кто был его клоном, просто потому, что сам он больше не был Питером Паркером.

Он очнулся в этой дымящейся трубе одиноким и растерянным, и ему пришлось прибегнуть к силе паука, чтобы вытащить наружу способности Питера Паркера. Эти воспоминания заняли первое место в его сознании и убедили его в том, что он все еще Питер Паркер, к которому добавились дополнительные воспоминания из другой жизни, что подтверждалось тем, что он находился в теле Питера Паркера, одетого как Человек-паук.

Но затем он увидел другого Питера в квартире с Мэри Джейн. Диссонанс в его сознании взорвался и вывел наружу его истинный разум, который представлял собой идеальную смесь разума Питера Паркера и разума человека из другой вселенной.

В прошлой жизни он читал истории о людях, которые волшебным образом завладевали телами других людей, принимали на себя их жизнь и полностью становились этим человеком, но что делать, если человек, чье тело ты занял, все еще существует и продолжает жить своей жизнью, а ты находишься в точной копии этого тела, и твой разум слился с его разумом. Поэтому он упал на колени прямо там, в переулке, и стал молиться под дождем о помощи, о хоть какой-то надежде.

Он знал, что нужно сделать. Он должен был собрать свои воспоминания, упаковать сумку с

украденными мыслями и уйти. Оставить тетю Мэй и Мэри Джейн, газету The Bugle и ESU, своих друзей и врагов, и самого себя. Потому что они принадлежали Питеру Паркеру, а Питер Паркер был жив, пока он был мертв и похоронен. Так или иначе, за годы грядущих скитаний ему придется воскресить себя и стать кем-то другим, но сейчас ему нужно было время, время, чтобы разобраться в себе и понять, что делать дальше.

Так он провел несколько часов, сидя на крыше напротив своей квартиры, квартиры Питера, и наблюдая за всем, что происходило внутри, пытаясь разобраться в своей жизни. Наблюдая за Питером и видя различия и сходства между ними, которые были многочисленны и удручающи, он действительно оценил ситуацию.

Питер провел последние несколько часов в своей квартире, размышляя о своих обстоятельствах и игнорируя Мэри Джейн, прежде чем немного поспать, что казалось ему жалким и нелепым, поскольку половина его сознания теперь состояла из разума человека, который не позволял остановить себя такими вещами, как чувство вины или жалость.

На самом деле было бы неправильно сказать "половина его", потому что это технически неверно. Так что вместо того, чтобы иметь половину разума того человека и половину разума Питера Паркера, он имел оба разума. Так что вместо того, чтобы быть половиной плюс половиной, на самом деле он был один плюс один, что равнялось двум. Так что он был тем человеком из другой вселенной, и он был Питером Паркером, и из-за этого он теперь ни тот, ни другой. Он - кто-то новый, потому что и тот человек, и Питер Паркер были личностями, и теперь он - обе эти личности.

В нем есть и лучшее, и худшее из обоих миров: мораль, сострадание, доброта, чувство вины, ум и сердце Питера Паркера, а также его эгоизм, безжалостность, целеустремленность, амбиции и готовность пойти на все.

Он не сомневался, что если бы он сейчас был только в сознании этого человека, то тот, руководствуясь соображениями самосохранения и эгоизма, замыслил бы убийство Питера Паркера, находящегося в квартире, и лишил бы его жизни. Но, с другой стороны, он также не сомневался, что если бы он сейчас был похож на Питера Паркера, то, руководствуясь чувством вины и готовностью к самопожертвованию, бежал бы без всякого плана, отказавшись от всех аспектов своей жизни, включая Человека-Паука и его силы.

Хорошо, что он состоит не только из них, иначе сейчас он принимал бы довольно глупые или злые решения. Однако сейчас он проявляет осторожность и оценивает ситуацию, прежде чем принять решение о том, как поступить. И все же ему было неприятно видеть, что Питер в квартире так бессердечен и находится на расстоянии вытянутой руки от Мэри Джейн, ведь он все еще питал к ней глубокие чувства, какими бы размытыми они ни были после объединения обоих его воспоминаний, несомненно, Питер в квартире чувствует то же, что и он, в тысячи раз больше, даже если в данный момент он этого не замечает.

Но как бы то ни было, Мэри Джейн любила Питера Паркера, а не он ее. Похоже, Питер проснулся и решил сделать шаг, и он делает это в привычной манере, вылетая через нью-йоркский горизонт в костюме Человека-паука. Он быстро идет следом, желая собрать как

можно больше информации и выяснить, что именно произошло после того, как взорвался и рухнул на него большой экран. Если кто и мог знать, так это Человек-паук.

Он следует за Питером на расстоянии, полагаясь на свои усиленные способности и органы чувств, чтобы следить за ним, и не размахивает паутиной, так как это было бы довольно привлекательно. Он не хочет, чтобы Питер знал о его существовании. Он точно знает, как действует и двигается Питер, ведь когда-то он был им, поэтому легко предсказывает его движения и разрабатывает маршруты, чтобы не попасть в поле его зрения. Паучье чутье улавливает только опасность. Он не желает Питеру неприятностей, так что в этом отношении он должен быть в безопасности.

Тем не менее, он настолько привык к паутине, что ему трудно угнаться за Питером (как это делает Сорвиголова?). В конце концов, он находит свой собственный способ, который заключается в том, чтобы занять возвышенность и, используя свой высокий интеллект, быстро составить карту окружения за те несколько секунд, что он находится наверху, а затем сохранить эту информацию и использовать ее по мере того, как он преследует Питера, стараясь держаться как можно выше, чтобы продолжать составлять карту возможных маршрутов и проходов.

В конце концов, зданий становится все меньше и меньше, что усложняет задачу незамеченного слежения за Питером. Наконец, им приходится пересечь мост, причем Питер перемахивает через него, а он, чтобы остаться незамеченным, бежит под мостом. Теперь они оба находятся в Квинсе, здесь меньше зданий и деревьев, поэтому Питеру приходится снижать скорость, а значит, ему приходится больше заботиться о том, чтобы остаться незамеченным, что он и делает, бегая по зданиям и крышам, обращенным в сторону от Питера.

Наконец, они добираются до закрытой территории, которая, как он понял, является кладбищем, поскольку знает нескольких человек, покоящихся на ней. Ему приходится неловко прятаться и ждать на дереве, пока Питер, спрятавшись за кустами на кладбище, переодевается в свою гражданскую одежду. Закончив переодеваться, Питер не спеша направляется к месту назначения. Потребуется совсем немного времени, чтобы понять, куда он направляется.

Он оказывается прав, когда Питер подходит к женщине, стоящей на коленях и кладущей цветы перед могильным камнем, на котором написано имя Гвен Стейси. Но, конечно, для него становится неожиданностью, что женщина перед могилой - тоже Гвен Стейси.

Питер молча стоит рядом с ней, и она замечает его. Присутствие клона Гвен означает, что с ситуацией, скорее всего, разобрались, и, учитывая одержимость Шакала ею, я сомневаюсь, что он отпустил бы ее так быстро, а значит, Шакал больше не моя проблема, и если он каким-то образом выжил, то остановить его должен Питер, ведь он больше не Человек-паук, даже если в данный момент носит костюм.

И вот он наблюдает за тем, как они продолжают молча скорбеть, и как бы ему хотелось быть там вместо него и чувствовать то же, что чувствует он. Но дело в том, что он уже не чувствует того, что чувствует человек внизу. Даже глядя на клон Гвен, он чувствует лишь легкую грусть и влечение, которые, несомненно, являются очень приглушенными чувствами Питера Паркера,

а тот, внизу, чувствует это в тысячу раз чаще, чем он. Не успеваешь об этом подумать, как клон Гвен признает Питера.

— Я должен думать о ней... как о ком-то другом, Питер. Кого-то, кого я знала давным-давно, когда мы оба были... очень молоды. Была ли она настоящей Гвен Стейси... Или я? Теперь я знаю, что чувствовал Человек-Паук прошлой ночью...

Наконец она заканчивает возиться с цветами перед могилой, встает на ноги и поворачивается к Питеру. Он, в свою очередь, протягивает руку, чтобы обнять ее за плечи в знак утешения.

— Смущена... Испугана. У каждого человека бывает момент, когда он задумывается о себе, Питер. О том, кем они являются в глубине души. Я думаю... Я думаю, что для нас обоих будет лучше, если мы не будем притворяться теми, кем мы были, когда Питер Паркер любил Гвен Стейси... А она любила его. Я бы хотела знать тебя таким, каким знала тебя она, Питер, но я не могу. Потому что я не могу... Это прощание.

Она застаёт его врасплох и целует его в щеку, поглаживая другую. Питер пытается повернуться к ней, отчаянно желая что-то сказать, но Гвен отталкивает его лицо прежде, чем он успеет это сделать.

— Не говори этого, Питер. Поверни голову... И, пожалуйста, не оглядывайся.

Сказав это, она разворачивается и, подхватив свой багаж, идет к кладбищенской дороге, где ее поджидает такси. Она садится в него, и такси движется по дороге к выходу с кладбища. Питер замирает на месте, тоскливо смотрит на могилу Гвен Стейси и проливает слезу. Питер наблюдает за происходящим с дерева, не понимая, что он чувствует.

Вдруг вдалеке раздаётся многоголосый вой полицейских сирен, Питер быстро вытирает слезу, осматривает окрестности и убегает в лес в том направлении, разрывая на себе рубашку и обнажая под ней легендарный костюм. У него тоже возникает желание броситься в погоню за сиренами, но он борется с ним, потому что это уже не его родео. В конце концов, Гвен была права. Конечно, не стоит притворяться теми, кем они были раньше, но если он больше не Питер Паркер, то кто же он?

Он решает отправиться в то место, которое Питер часто посещал, когда у него возникали проблемы или вопросы, с которыми он не знал, как справиться, и прыгает с дерева на дерево, направляясь к этому особенному месту. Придя туда, он убеждается, что поблизости никого нет, а затем спрыгивает вниз и идет к нему. Он стоит и испытывает самые разные эмоции, глядя на могилу своего дяди Бена.

Он вспоминает все то время, что было до того, как он пришел сюда, и чувствует большой комфорт и покой, но в то же время, напротив, испытывает огромное чувство вины и сожаления. Однако, стоя здесь сейчас, в том виде, в каком он был сейчас, он уже не испытывал такого сильного чувства вины, хотя и сожалел.

Теперь, имея за плечами две жизни, он понимал, что плохое случается с каждым, и нет твоей вины в том, что все идет не так. Даже если бы он мог предотвратить случившееся, невозможно предугадать будущее, поэтому, хотя он и сожалеет о том, что не остановил вора, когда мог, он также понимает, что в случившемся нет его вины.

Тем не менее, если он больше не испытывает такого чувства вины, это не значит, что он перестанет быть тем человеком, каким его хотел видеть дядя. Он будет и дальше жить в соответствии с дядиными словами: "С большой силой приходит большая ответственность", а после слияния двух сознаний у него появилась еще большая сила.

Он никогда не забудет двух людей, которые заботились о нем и относились к нему как к родному. Он никогда не забудет Бена и Мэй Паркер, потому что, даже если он уезжает, они остаются его родителями, родителями, которых у него не было в другой жизни, и он будет чтить их, Бена Паркера и Мэй Паркер, в прошлом Рейли.

— Спасибо вам за все...

И так он ушел, сформировав первую часть своей новой личности, свое имя... Бен Рейли.

<http://tl.rulate.ru/book/96592/3311349>